

«Вон он, смотри!»

«Где?»

«Да вон он, рядом с высоким рыжим парнем».

«Рядом с тем, кто несет учебники?»

«Ты видел его лицо?»

«Ты видел его шрам?»

Арт вздохнул. «Не знаю, что хуже, быть в окружении толпы людей из-за популярности, или проходить мимо людей, которые указывают на тебя пальцем, словно ты выставочный экспонат».

Люди начали ходить за Гарри с тех пор, как он вышел из спальни этим утром. От этого Гарри постоянно был на взводе

Арт считал, нет, был уверен, что если Гарри и Рону сказали бы самим искать свои классы, они потерялись бы как маленькие ягнята.

В Хогвартсе было сто сорок две лестницы. Одни из них были широкие и просторные, другие — узкие и шаткие. Были лестницы, которые в пятницу приводили совсем не туда, куда вели в четверг. Были лестницы, у которых внезапно исчезало несколько ступенек в тот самый момент, когда спускаешься или поднимаешься по ним. Так что, идя по этим лестницам, надо было обязательно прыгать. С дверями тоже хватало проблем. Некоторые из них не открывались до тех пор, пока к ним не обращались с вежливой просьбой. Другие открывались, только если их коснуться в определенном месте. Третьи вообще оказывались фальшивыми, а на самом деле там была стена. Запомнить расположение лестниц, дверей, классов, коридоров и спален было очень сложно. Казалось, что в Хогвартсе все постоянно меняется и сегодня все иначе, чем было вчера. Люди, изображенные на портретах, ходили друг к другу в гости, а стоящие в коридорах рыцарские латы были способны передвигаться. Арт уверен в этом, поскольку сам лично это видел.

В общем, студентам было очень трудно найти способ добраться до разных мест. Исключением были лишь несколько людей.

«Рон, это не та лестница. Эта приведет тебя в подземелье».

«Гарри, эта дверь — просто стена, так что, прекрати пытаться пробраться через нее».

Арт вздохнул. «Неужели настолько трудно запомнить, как добраться до классов?»

Гарри и Рон взглянули друг на друга, прежде чем посмотреть на Арт с ухмылкой на лицах.

«Это не в нас проблема. Вообще-то ненормальный тут ты, кто запомнил все пространство внутри Хогwartса».

«Да, иногда я даже задаюсь вопросом, и вправду ли тебе 11 лет, как нам».

Вдруг появилась кошка с глазами, похожими на лампочки, и мяукнула.

Арт нахмурился. «Отныне вы, ребята, будете следовать за мной. Иначе мы опоздаем на урок».

«Я могу разок пнуть ее?» спросил Рон, злорадно взглянув на миссис Норрис.

«Это жестокое обращение с животными, Рон».

«Я отказываюсь воспринимать это существо как животное».

У Филча была кошка по имени миссис Норрис – тощее пыльно-серое создание с выпученными горящими глазами, почти такими же, как у Филча. Она в одиночку патрулировала коридоры. Стоило ей заметить, что кто-то нарушил правила, или сделал хотя бы один шаг за запретную линию, и она тут же исчезала. А через две секунды появлялся тяжело сопящий Филч. Филч знал все секретные ходы лучше, чем кто-либо другой в школе – за исключением, пожалуй, близнецов Уизли, – и появлялся так неожиданно, словно был привидением. Ученики его ненавидели, и для многих пределом мечтаний было отважиться дать пинка миссис Норрис.

По мнению Арта, все уроки были потрясающими.

Каждую среду ровно в полночь они приникали к телескопам, изучали ночное небо, записывали названия разных звезд и запоминали, как движутся планеты. Это было очень расслабляющим и успокаивающим занятием для Арта, потому что он уже запомнил месторасположения большинства планет и звезд. К тому же, вид был умопомрачительно красивым.

Однако Гарри и Рон не имели никакого понятия о большинстве планет и звезд, и не могли найти звезду, даже когда Арт описывал им ее.

Трижды в неделю их водили в расположенные за замком оранжереи, где низкорослая полная дама – профессор Стебль – преподавала им травологию, науку о растениях, и рассказывала, как надо ухаживать за всеми этими странными растениями и грибами и для чего они используются. Еще один замечательный урок.

Самым содержательным предметом оказалась История Магии – это был единственный урок, который вел призрак. Профессор Бинс был уже очень стар, когда однажды заснул в учительской прямо перед камином, а на следующее утро он пришел на занятия уже без тела. Бинс говорил ужасно монотонно и к тому же без остановок. Ученики поспешно записывали за ним имена и даты и путали Эмерика Злого с Уриком Странным. По-крайней мере, такую информацию он слышал от студентов постарше.

Профессор Флитвик, преподававший заклинания, был такого крошечного роста, что вставал на стопку книг, чтобы видеть учеников из-за своего стола. На самом первом уроке он, знакомясь с курсом, взял журнал и начал по порядку зачитывать фамилии. Когда он дошел до Гарри, то возбужденно пискнул и исчез из вида, свалившись со своей подставки. Арт тогда начал сомневаться, действительно ли эти люди являются учителями самой лучшей школы волшебства в мире.

Все подозрения Арта рассеялись, когда он познакомился с Профессором МакГонагалл. Профессор МакГонагалл была совсем другой. И с ней лучше не связываться. Умная, но строгая, она произнесла очень суровую речь, как только первокурсники в первый раз пришли на ее урок.

«Трансфигурация – один из самых сложных и опасных разделов магии, которые вы будете изучать в Хогвартсе», сказала она. «Любое нарушение дисциплины на моих уроках – и нарушитель выйдет из класса и больше сюда не вернется. Я вас предупредила».

Затем профессор МакГонагалл перешла к практике и превратила свой стол в свинью, а потом обратно в стол. Все были жутко поражены и начали изнывать от желания поскорее начать практиковаться самим, но вскоре поняли, что научиться превращать предметы мебели в животных они смогут еще очень нескоро. Арт сначала был расстроен, но затем понял, что он все равно не сможет сделать это с первой же попытки.

Сделав несколько записей в свои тетради, каждому были вручены спички, которые они должны были превратить в иголку. Поначалу Арт не понимал, как перевоплотить спичку.

«Хмм, как именно превратить дерево в металл? Или это на самом деле должно быть дерево, покрытое блеском серебряного цвета? Но как сделать такой цвет? И как разрушить или украсить литургию? Интересно...»

«Хватит болтать, Арт. От этого уже голова начинает болеть».

У Гарри и Рона тоже ничего не получалось.

Гарри нахмурился, тыкая на спичку, тогда как Рон нечаянно разломал спичку пополам из-за своего раздражения.

К концу урока лишь Гермиона и Арт немного изменили форму своих спичек. Профессор

МакГонагалл показала классу заострившуюся с одного конца и покрытую серебром спичку Гермионы и улыбнулась ей, тогда как Арта похвалила за то, что его спичка начала походить на иголку.

Арт понял один важный момент, когда применял заклинание трансфигурации: к черту науку маглов!

С особым нетерпением все ждали урока профессора Квиррелла по защите от Темных Искусств, однако занятия Квиррелла скорее напоминали юмористическое шоу, чем что-то серьезное. И вообще, этот урок Арту не понравился больше всего.

Он лишь делился своим личным опытом, который казался выдумкой. Например, когда Симус Финниган сказал, что хочет услышать о том, как Квиррелл сражался с зомби, тот покраснел и начал говорить о погоде. Кроме того, они заметили, что его тюрбан как-то странно пах, а близнецы Уизли уверяли всех, что он внутри наполнен чесноком, чтобы профессор был полностью защищен от вампиров. Этот урок был тратой времени.

Пятница стала для Гарри и Рона великим днем. Они, наконец, смогли спуститься в Большой Зал на завтрак, ни разу не сбившись с пути. Хотя Арт пару раз подсказал им направление.

«Что у нас там сегодня?» спросил Гарри у Рона, посыпая сахаром свою кашу, тогда как Арт читал книгу.

«Два занятия по зельям вместе со слизеринцами», ответил Рон. «Занятия ведет профессор Снегг, а он их декан. Говорят, что он всегда и во всем на их стороне. Вот как раз и увидим, так ли это».

«Хотел бы я, чтобы МакГонагалл всегда заступалась за нас», произнес Гарри.

«Она не такая уж строгая».

«Это потому что ты ненормальный книжный червь».

По всему залу поднялся невероятный шум, когда прилетела большая стая сов, как вестники, принеся почту.

Арт уже привык к этому, но он был шокирован в свое первое утро, когда во время завтрака в Большой Зал с громким уханьем влетело не меньше сотни сов. Тогда Кинг, сова его родителей, прилетел к нему с письмом от его матери, на которое он быстро ответил.

Букля, сова Гарри, кинула ему письмо, и начала есть еду с тарелки Гарри, прежде чем снова начать летать. Арт увидел, что ему радостно каркает маленькая птичка.

«Идем сюда, Корвус».

Как верный пес, Корвус опустился на плечо Арта и легонько клюнул его ухо.

Рон смотрел на них завистным взглядом.

«Хотел бы я, чтобы у меня была сова, было бы очень полезно. Однако, почему твоя ворона кажется такой милой по сравнению с совами?»

«Это ворон. Ты слышал, Корвус, люди считают тебя милым».

Покормив немного Корвуса, он смотрел, как его ворон радостно закаркал и улетел, немного покачиваясь. Посмотрев по сторонам, он заметил, что многие девочки смотрят с любопытством на Корвуса.

«Надо же, мой ворон вырос...»

«Да, он теперь не такой невидимый, как ты».

«!!!»

Арт посмотрел на Корвуса, который с каждой минутой получал все больше внимания, по сравнению с ним.

Ему... ему казалось, что его сердце этого не выдержит.

Люди наконец начали узнавать Рона как Рона, а не «мальчика с рыжими волосами», тогда как Арт все еще был «мальчиком с книгами». Арту хотелось узнать, есть ли некое зелье, которое может сделать человека более заметным или видимым.

Увидев, что Гарри был поглощен своим письмом, Арт подсел к нему поближе.

«Что там?»

Гарри улыбнулся. «Хагрид приглашает меня на чашечку чая в пятницу в три часа дня. Хотите пойти со мной?»

«Конечно».

«Я согласен. Там будет еда?» спросил Рон.

«Наверное».

Урок по зелью проходил в одном из подземелий. Тут было куда холоднее, чем в самом замке, и довольно страшно. Вдоль всех стен стояли стеклянные банки, в которых плавали заспиртованные животные.

Снегг, как и Флитвик, начал занятия с того, что открыл журнал и стал знакомиться с учениками. И, как и Флитвик, он остановился, дойдя до фамилии Поттер.

«Ах, да», сказал он негромко. «Гарри Поттер. Наша новая знаменитость».

Гарри покраснел, а Рон нахмурился.

Драко Малфой и его друзья, Крэбб и Гойл, захихикали, прикрывая рот ладошками.

Закончив знакомство с классом, Снегг обвел аудиторию внимательным взглядом. Глаза у него были черные, холодные и пустые, и почему-то напоминали темные туннели.

«Вы здесь для того, чтобы изучить науку приготовления волшебных зелий и снадобий», начал он. Он говорил почти шепотом, но ученики отчетливо слышали каждое слово. Как и профессор МакГонагалл, Снегг обладал даром без каких-либо усилий контролировать класс. Признак хорошего учителя.

«Глупое махание волшебной палочкой к этой науке не имеет никакого отношения, и потому многие из вас с трудом поверят, что мой предмет является важной составляющей магической науки. Я не думаю, что вы в состоянии оценить красоту медленно кипящего котла, источающего тончайшие запахи, или мягкую силу жидкостей, которые пробираются по венам человека, околдовывая его разум, поработывая его чувства... Я могу научить вас, как разлить по флаконам известность, как сварить триумф, как заткнуть пробкой смерть. Но все это только при условии, что вы хоть чем-то отличаетесь от того стада болванов, которое обычно приходит на мои уроки».

Арт начал приходить в восторг. Хотя Снегг был неприветливым, но он учит основе и важности зелий. Арт посмотрел по сторонам, чтобы увидеть реакцию остальных. Гарри и Рон обменялись взглядами, приподняв брови, тогда как Гермиона Грейнджер нетерпеливо заерзала на стуле – судя по ее виду, ей не терпелось доказать, что уж ее никак нельзя отнести к стаду болванов.

Ему стоило ожидать этого. Проигнорировав остальных учеников, он записал в свою тетрадь речь Снегга, слово в слово.

«Поттер!» вдруг сказал Снегг. «Что получится, если я смешаю измельченный корень асфоделя с настойкой полыни?»

Арт вздрогнул, потому что чуть не крикнул ответ. Посмотрев на Гермиону, он увидел, что та тут же подняла руку.

«Я не знаю, сэр», ответил Гарри.

Губы Снегга исказились в ухмылке.

«Так, так... известность – это далеко не все».

Он упорно не желал замечать поднятую руку Гермионы.

«Попробуем еще раз, Поттер. Если я попрошу вас принести мне безоаровый камень, где вы будете его искать?»

Гарри выглядел так, словно вообще не понимает, что такое безоаровый камень. Арт услышал, как где-то в классе захихикали Малфой, Крэбб и Гойл.

«Не знаю, сэр».

«Похоже, вам и в голову не пришло почитать учебники, прежде чем приехать в школу, так, Поттер?!»

В этот момент Арт уже готов был застонать.

«Поттер, а в чем разница между волчьей отравой и клубуком монаха?»

В этот момент Гермиона уже встала, вытягивая руку к потолку.

«Не знаю», тихонько ответил Гарри. «Думаю, Гермиона знает, почему бы вам не спросить ее?»

Арт весь побледнел. Он был уверен, что со Снеггом тоже не стоит связываться, как и с профессором МакГонагалл. Несколько ребят засмеялись. Гарри встретился взглядом с Симусом. Симус одобрительно подмигнул ему. Снег, как и ожидалось, не был доволен.

«Сядьте!» рявкнул он Гермионе. «К вашему сведению, Поттер, из корня асфоделя и полыни готовят усыпляющее зелье, настолько сильное, что его называют напитком живой смерти. Безоар — это камень, который извлекают из желудка козы и который является противоядием от большинства ядов. А волчья отравка и клубук монаха — это одно и то же растение, также известное как аконит. Поняли? Так, все записывайте то, что я сказал!»

Все поспешно начали записывать ответы на вопросы, кроме Арта. Это не осталось

незамеченным Снеггом.

«Разве я не ясно изъяснился, мистер...»

Арт не знал, плакать ему или смеяться.

«Арт, Артур Кингскроун».

Снегг посмотрел на Арта холодными оценивающими глазами.

«Почему вы не записываете ответы, мистер Кингскроун?»

«Ах... потому что я записал их, пока вы говорили».

В качестве доказательства, Арт передал свою тетрадь Снеггу.

Снегг прочитал внимательно содержимое и вдруг застыл.

«Зачем вы записали мою речь о сущности зельеварения, мистер Кингскроун?»

Немного смутившись, Арт ответил, «Потому что ваша речь показалась мне важной, Профессор Снегг».

Снегг посмотрел на Арта неэмоциональным взглядом, прежде чем развернуться и продолжить говорить классу.

«А за ваш наглый ответ, Поттер, я записываю штрафное очко на счет Гриффиндора».

Для первокурсников факультета Гриффиндор уроки Снегга обещали быть не самыми приятными. Снегг разбил учеников на пары и дал им задание приготовить простейшее зелье для исцеления от фурункулов. Он кружил по классу, шурша своей длинной черной мантией, и следил, как они взвешивают высушенные листья крапивы и толкут в ступках змеиные зубы. Снегг раскритиковал всех, кроме Малфоя, которому, очевидно, симпатизировал.

Гарри и Рон были в одной паре, сидя рядом с Невиллом и Симусом, тогда как Арт был в паре с Гермионой.

Арт слегка улыбнулся Гермионе. «Привет...»

Однако она проигнорировала его, отчего Арт вздохнул.

Он начал осматривать кабинет в поисках чего-нибудь интересного. Он был уверен, что Гермиона справится с зельем сама. Его взгляд остановился на Невилле.

«Ах, погоди, Невилл, не добавляй иглы дикобраза...»

Было уже слишком поздно.

Невилл каким-то образом умудрился растопить котел Симуса, и тот превратился в огромную бесформенную кляксу, а зелье, которое они готовили в котле, стекало на каменный пол, прожигая дырки в ботинках стоявших поблизости учеников. Через мгновение все с ногами забрались на стулья, а Невилл, которого окатило выплеснувшимся из котла зельем, застонал от боли, так как на его руках и ногах появились красные волдыри.

«Идиот!» прорычал Снегг, одним движением ладони сметая в угол пролившееся зелье. «Как я понимаю, прежде чем снять котел с огня, вы добавили в зелье иглы дикобраза?»

Арт сжался, прежде чем закрыть свое лицо. Однако когда он посмотрел в другую сторону, он заметил, что Гермиона смотрит ему в глаза. Придя в замешательство, Арт приподнял брови.

«Что?»

Гермиона ответила не сразу. Она отвернулась, взглянула на Невилла с обеспокоенным лицом, а затем сказала, «Ничего».

Невилл заплакал, когда волдыри начали вылезать и на его носу.

«Отведите его в больничное крыло», произнес Снегг, обращаясь к Симусу. Затем он повернулся к Гарри и Рону, которые работали рядом с Невиллом.

«Вы, Поттер, почему не сказали ему, что нельзя добавлять в зелье иглы дикобраза? Или вы подумали, что если он ошибется, то вы будете выглядеть лучше его? Из-за вас я записываю еще одно штрафное очко на счет Гриффиндора».

Гарри открыл свой рот, чтобы возразить, но Рон пнул его под столом.

Час спустя, когда они вышли из темницы, они направились к Хагриду с удрученным Гарри.

«Выше нос», сказал Рон. «Знаешь, сколько штрафов получили от Снегга Фред и Джордж?!»

«Пожалуй, ты прав», сказал Гарри, немного взбодрившись.

Без пяти три они вышли из замка, и пошли по школьной территории к дому Хагрида. Он жил в маленьком деревянном домике на опушке запретного леса. Над входной дверью висел охотничий лук и пара галош.

Когда Гарри постучал в дверь, ребята услышали, как кто-то отчаянно скребется в нее с той стороны и оглушительно лает. А через мгновение до них донесся зычный голос Хагрида, «Назад, Клык, назад!»

Дверь приоткрылась, и за ней показалось знакомое лицо, заросшее волосами.

«Заходите», пригласил Хагрид. «Назад, Клык!»

Хагрид пошире распахнул дверь, с трудом удерживая за ошейник огромную черную собаку.

В доме была только одна комната. С потолка свисали окорока и выпотрошенные фазаны, на открытом огне кипел медный чайник, а в углу стояла массивная кровать, покрытая лоскутным одеялом.

«Чувствуйте себя как дома», сказал Хагрид, отпуская Клыка, который кинулся к Арту и начал лизать ему лицо. Обрадовавшись вниманию, Арт погладил собаку в ответ.

«Это Рон, а это Арт», сказал Гарри Хагриду, который заваривал чай и выкладывал на тарелку кексы.

«Еще один Уизли, а?» сказал Хагрид, взглянув на веснушчатое лицо Рона. «Я полжизни провел, отгоняя твоих братьев-близнецов от леса».

О каменные бесформенные кексы с изюмом легко можно было сломать зубы, и Рон тут же расстроился, поскольку он ожидал хорошей еды.

Они рассказали Хагриду о своих первых уроках.

Пока они разговаривали, Гарри взглянул на газету, лежавшую на столе под чехлом для чайника.

Гарри удивленно воскликнул. «Хагрид! Ограбление «Гринготтса» произошло как раз в день моего рождения! Возможно, грабители проникли туда, как раз когда мы с тобой там были!»

Хагрид, казалось, немного занервничал от слов Гарри. Арт же, напротив, был слишком занят, играя с собакой. Кому какое дело до ограбления.

Когда они возвращались в замок на ужин, их карманы были набиты каменными кексами. Гарри, казалось, был погружен в размышления, тогда как Рон пытался избавиться от каменных кексов. Арт же... читал книгу.

<http://tl.rulate.ru/book/24013/500297>